

Съемки нового фильма наконец-то подошли к своему заключительному этапу. Узнавший правду Лин Лан начал тайком противостоять Фэн Хао. Он освободил старого врага Фэн Хао, который сидел за решеткой в подвале. Затем они объединили усилия, чтобы устроить Фэн Хао множество неприятностей, как внутри его банды, так и за ее пределами, но все эти проблемы оказались решены по мановению руки Фэн Хао.

Наконец, Фэн Хао отыскал возмутителя спокойствия, затесавшегося в его окружение. Он расправился со своим давним врагом, а Лин Лана заточил в усадьбе. Эта усадьба располагалась на высокой скале, которую окружал безжалостно бушующий океан. Фэн Хао никак не мог забыть, как Лин Лан из предыдущего фильма спас ему жизнь ценой своей собственной жизни.

Характер персонажа, которого играл Лин Лан, во второй половине фильма полностью отличался от того, что было в начале. Из хулигана, жадно принимающего любую мелочь, и услужливого юноши он превратился в мрачного и беспринципного мстителя. И когда он в конце концов оказался в заключении в руках Фэн Хао, его сердце словно окончательно умерло, и его перестало вообще что-либо волновать в этой жизни.

У этого персонажа в жизни было три разных этапа, на каждом из которых он демонстрировал совершенно различные черты характера. Они должны были отличаться друг от друга, как небо и земля, но в то же время сосуществовать в неразрывном единстве между собой. Как ни крути, а от начала и до конца это был один человек, и даже если ему приходилось подавлять свои чувства к Фэн Хао, те никуда не делись.

Лин Лан с головой погрузился в свою роль в этом фильме и пользовался любой возможностью, чтобы разобраться в ее психологических аспектах. Он прыжками переключался между различными характерами своего персонажа. И в это время его лучшим напарником для практики стал Фэн Хао. Вот и сейчас его взгляд не отрывался от него, а глаза наполняли страстное преклонение, спустя какое-то время сменившееся сильнейшей ненавистью, постепенно перешедшей в невыносимое отчаяние. Фэн Хао достаточно было лишь взглянуть на него, чтобы понять, на какой стадии своего упрямства он находится.

- Изначально почему ты решил стать актером? - вытирая чашку, спросил Фэн Хао у Лин Лана, который ждал его, стоя возле двери на кухню и вместе с тем не забывая практиковаться.

- Не твоё дело, - холодно отозвался Лин Лан.

Фэн Хао удивленно взглянул на него. Лин Лан, похоже, и сам понял, что с его ответом что-то не так, и постепенно вышел из роли.

- Прости, - извинился он, а затем небрежно ответил на вопрос Фэн Хао: - Все потому, что в детстве...

- Ты любил смотреть фильмы? - за него закончил Фэн Хао. - Избавь меня от своего официального ответа, я читаю журналы.

Лин Лан на какое-то время задумался:

- Это из-за того, что... мне всегда, с самого детства, нравились костюмы и персонажи из фильмов о войне Соппротивления (японо-китайская война - 1937 - 1945 гг). Вот только мое внимание по отношению к ним, казалось, несколько отличалось от прочих людей.

- Когда ты их смотрел, тебе самому хотелось оказаться на месте героев? - улыбнулся Фэн Хао. - Похоже, я правильно догадался. Ты просто должен был получить ту роль в "Храбрый живет вечно".

Лин Лан не стал этого отрицать:

- Но... хотя я был очень счастлив, играя в постановке, едва опустил занавес, психологически я полностью отрезал от любой связи с ней.

- Словно ты кончил и больше не хочешь заниматься сексом с этим человеком?

- Я не мог видеть себя таким, чувствуя, что становлюсь грязным, - Лин Лан опустил взгляд и, словно оставшись наедине с собой, принялся искренне исповедоваться во всем. - После спектакля я оказался просто не в состоянии принимать какие-либо комментарии по этому поводу и уничтожил любые видеозаписи. Я сохранил только эту фотографию, но спрятал ее подальше, с глаз долой. Мне казалось, что так мне удастся стереть и ту, другую сторону себя самого.

Лин Лану редко случалось произносить столь длинную речь. Фэн Хао выслушал его совершенно и спокойно, от начала и до конца не сказав ни единого слова.

- Но как только мне предоставляется возможность снова взять подобную роль, я тут же загораюсь желанием попытаться, а после испытываю еще более глубокое отвращение к себе самому. Это порочный круг, в котором негативные чувства все продолжают нарастать и усиливаться до тех пор, пока я окажусь больше не в состоянии их скрывать.

Фэн Хао немного подождал, но, увидев, что Лин Лан больше не собирается ничего говорить, спросил:

- Выходит, когда ты смотрел DVD у меня дома, то впервые оглянулся назад?

- Да, - кивнул Лин Лан.

- Тебе нравится играть вместе со мной?

Лин Лан дважды моргнул, но он ничего не ответил.

Фэн Хао поставил на полку последнюю чашку:

- Все в порядке. Ты не обязан мне отвечать. Все хорошо, даже если ты пока не готов дать мне ответ.

Он подошел к нему и погладил по голове:

- Пусть мне и нравится мой спокойный золотистый ретривер, я не прочь, чтобы ты иногда побольше поговорил. В особенности если тебе становится тяжело на душе от того, что ты так долго держал это в своем сердце.

Лин Лан вздохнул с облегчением. Этот короткий разговор позволил ему расслабиться как душой, так и телом. С тех пор, как распрощался с господином Мо, он уже давно ни перед кем не открывал свою душу.

- Идем, - Фэн Хао направился в гостиную, и Лин Лан потопал туда следом за ним. - Раз уж тебя настолько увлекла твоя роль, давай еще раз пройдемся по завтрашним репликам.

Лин Лан наконец-то снова встретился с золотистым ретривером. Начиная с сегодняшнего дня, тема фильма вновь вернулась к побегу из заключения. Лин Лан будет пытаться снова и снова сбежать от Фэн Хао, но все его попытки обернутся провалом.

Всякий раз, стоит ему убежать, как его непременно поймают и Фэн Хао сурово накажет его за побег. Но Лин Лан ни за что не сдавался, упорно отыскивая новую возможность сбежать от него.

Его реплики становились все короче и короче, поскольку им с Фэн Хао больше нечего было друг другу сказать. В итоге ему пришлось играть лишь при помощи взгляда и языка тела. Он был закован в кандалы и жестоко избит, но его взгляд по-прежнему оставался пронзительным от сияющей в нем ненависти, и лишь это доказывало, что он все еще жив.

Этот золотистый ретривер стал последним проявлением нежности Фэн Хао по отношению к Лин Лану. Чтобы заключенный в усадьбе Лин Лан не погрузился в депрессию, он оставил золотистого ретривера вместе с ним.

Этот золотистый ретривер стал лучшим другом Лин Лана и скрасил последние дни его жизни. Лишь рядом с ним Лин Лан улыбался, и только тогда окружающие могли узнать в нем бледную тень прежнего юноши.

На закате Лин Лан вместе с золотистым ретривером ложился возле окна, и два живых существа с одинаковым цветом волос и окрасом шерсти через железную решетку наблюдали, как солнце медленно исчезает за океаном, простирающимся до самого горизонта.

Если Лин Лан и говорил, то лишь с золотистым ретривером, вот только в фильме миновало несколько часов, а никто так и не разобрал ни единого слова из того, что он сказал. Вызванный Фэн Хао психиатр порекомендовал отправить Лин Лана на нормальное лечение, но Фэн Хао наотрез отказался.

Лин Лан, хоть и казался холодным внешне, оставался мягкосердечным в душе, поэтому очень быстро привязался к золотистому ретриверу. Собаке тоже нравилось с ним, но, за исключением дрессировщика, он подчинялся только командам Фэн Хао.

- Сидеть, - приказал Фэн Хао, и ретривер послушно уселся. Лин Лан и сам едва рефлексивно не встал на колени.

- Я тоже приказывал ему сесть, но он мне не подчинился, - с легким недовольством пробормотал Лин Лан. Ведь ясно же, что больше всего времени ежедневно эта собака проводила именно с ним.

- Похоже, он относится к тебе, как к товарищу, а во мне видит хозяина, - с улыбкой ответил Фэн Хао.

- Ты ему не хозяин.

Фэн Хао огляделся по сторонам и, никого не увидев, торопливо погладил его по голове:

- Почему ты ревнуешь меня к собаке?

Лин Лан надолго потрясенно застыл, пока до него не дошло, что, говоря, будто Фэн Хао не хозяин собаке, он имел в виду его дрессировщика, а Фэн Хао неправильно понял его, приняв это высказывание за проявление ревности.

- Взгляни-ка на это, - Фэн Хао вытащил из кармана собачью печеньку. Едва золотистый ретривер увидел ее, как у него засияли глаза, а хвост радостно заметался по полу.

- Замри, - в очередной раз приказал Фэн Хао золотистому ретриверу, и прекрасно обученная собака замерла так же неподвижно, как статуя.

Фэн Хао осторожно положил собачье печенье на переносицу золотистого ретривера. Собака пристальным взглядом уставилась на него и словно превратилась в пару глаз. Из рта у ретривера потекли слюнки, но он так и остался неподвижно сидеть.

Лин Лана удивила подобная выдержка. Так продолжалось, пока Фэн Хао не сказал "Вольно", после чего собака с нетерпением опустила голову и сгрызла упавшую на пол печенку, а затем попросила вознаграждение у Фэн Хао.

- Обучение этому трюку очень сложное. Причем не каждый пес способен его освоить, - пояснил Фэн Хао. - Даже понимая, что в конечном итоге получают две собачьих печеньки, они не могут устоять перед искушением первого угощения.

Лин Лан признал, что для собаки это по-настоящему тяжело.

- А что насчет тебя? Сможешь ты это сделать? - неожиданно повернувшись к Лин Лану, с улыбкой спросил Фэн Хао.

Лин Лан почувствовал, что его IQ порядком унизили.

Они снова приступили к съемкам. В этот день Лин Лан пребывал в хорошем настроении. Он беседовал с золотистым ретривером на каком-то языке, совершенно не понятном для людей. Повинуясь жесту дрессировщика, ретривер дважды пролаял в ответ. Лин Лан сказал еще несколько слов и золотистый ретривер опять лаем ответил ему. Вот так человек и собака непринужденно общались друг с другом.

Фэн Хао открыл дверь и вошел. Перед ним предстала такая сцена. Закат окрасил их шерсть и волосы, которые и без того были цвета солнца, в золотистый оттенок. Увиденное так ослепило его, что ему на миг пришлось закрыть глаза.

Стоило Лин Лану заметить, что в комнате появился еще один человек, как улыбка моментально исчезла с его лица. Эта резкая перемена вызвала раздражение у Фэн Хао. Он подумал, что в глазах этого парня не может сравниться даже с какой-то собакой.

Он ухватил Лин Лана за ошейник, заставив сковывающие его ноги кандалы глухо звякнуть.

- Улыбнись мне, - отдал он нелогичный приказ.

Лин Лан безразлично взглянул на него, как будто вообще не принимал его за человека.

- Я сказал тебе улыбнуться, - снова яростно приказал Фэн Хао.

На лице Лин Лана по-прежнему не отражалось ни малейших эмоций.

Разъяренный Фэн Хао схватил его за горло. И чем больше силы он прилагал, тем решительней становился, едва не до смерти душа стоящего перед ним человека. Всю свою жизнь он не прогибался ни перед кем, не страхась ни призраков, ни богов. Лишь два человека вызывали у него разочарование из-за того, что он ничего не мог с ними поделать. Причем у этих двоих было одно и то же лицо. Казалось, что это лицо появилось на свет с одной-единственной целью - стать его заклятым врагом, отчего ему хотелось раз и навсегда стереть его из своей жизни и памяти.

Лин Лан не сопротивлялся, позволяя ему душировать себя. Создавалось даже такое впечатление, будто он с нетерпением ждет своей смерти. А вот золотистый ретривер сердито бросился защищать своего друга, за что оказался жестоко отброшен пинком. От удара он далеко отлетел, а когда попытался подняться на лапы, жалобно заскулил.

Когда Лин Лан вот-вот должен был испустить дух, Фэн Хао наконец-то пришел в себя и осознал, что натворил. Он ослабил свою хватку, и Лин Лан тут же рухнул на пол.

Фэн Хао, прищурившись посмотрел на него и позвонил психиатру.

Неважно, о чем расспрашивал его доктор, Лин Лан отказывал ему отвечать. В итоге, проверив состояние Лин Лана, психиатр набрался смелости и снова попросил Фэн Хао отправить его на лечение, но получил такой же безапелляционный отказ.

- В прошлый раз, когда ты сказал, что у него депрессия, я подарил ему пса, - в голосе Фэн Хао прозвучали холод и беспощадность, отчего любой, слышащий его, испытывал страх. - Теперь же он ежедневно болтает с собакой, и ты утверждаешь, будто это предвестник шизофрении?

Взгляд Фэн Хао опустился на золотистого ретривера, который наконец-то подполз и прижался к Лин Лану.

- В таком случае будет проще избавиться от первопричины шизофрении и позволить ему впасть в депрессию.

Глаза Лин Лана широко распахнулись, стоило ему понять, что задумал Фэн Хао. Он безрассудно встал перед золотистым ретривером, собственным телом защищая его. Оставшийся у него за спиной пес, казалось бы, тоже почувствовал исходящее от Фэн Хао убийственное намерение и жалобно заскулил.

Фэн Хао принялся шаг за шагом надвигаться на них, пока Лин Лан и золотистый ретривер не забились в угол, лишившись возможности отступить.

Лин Лан наконец-то заговорил. Но он слишком давно не произносил человеческих слов, отчего каждое слово давалось ему с огромным трудом:

- Не... не... надо...

Фэн Хао не слушал его. Он вытащил пистолет и прицелился в голову золотистого ретривера, но Лин Лан загородил его своим телом.

- Не... надо... - повторил он.

Фэн Хао все же заговорил, причем сказал всего три слова:

- Тогда улыбнись мне.

Лин Лан погрузился в молчание, а Фэн Хао неподвижно замер на месте. Они молча смотрели друг другу в глаза, вот только один из них сжимал в руке пистолет, направленный в голову другого.

Казалось, будто пролетела целая жизнь, прежде чем губы Лин Лана едва заметно дрогнули, затем уголки его губ медленно, по чуть-чуть, приподнялись, пока на его лице не расцвела одна из самых прекрасных улыбок этого мира.

- Давай попробуем. Сидеть, - по возвращении со съемочной площадки домой Фэн Хао тут же вспомнил о вопросе, который сегодня задал Лин Лану.

Лин Лан, IQ которого сегодня унизили уже дважды, покорно опустился перед ним на колени.

- Замри, - Фэн Хао отдал второй приказ.

Лин Лан неподвижно замер на месте.

- Даже если бы тебе нравились собачьи печеньки, я не смог бы положить их тебе на нос, - радостно подшутил Фэн Хао. - Лучше будет заменить их тем, что по-настоящему интересует тебя. Только так мы сможем потренировать твою выдержку.

С этими словами он подошел, вытащил из штанов свой член и приложил его к губам Лин Лана.

<http://bllate.org/book/14515/1285514>